

Глава 9

Су Ван провёл в кампусе университета S несколько дней. В среду спозаранку Гу И соскочил с постели и принялся настойчиво тормозить друга.

Стоя перед зеркалом, Гу И битый час вертелся так и этак. В конце концов он повернулся к едва приоткрывшему глаза Су Вану и с восторгом спросил:

— Ну как тебе? Образ спортивного юноши: белый верх, тёмный низ. Так и веет весенней свежестью и юностью! Девчонкам её возраста точно должно зайти, а?

Су Ван с трудом разомкнул тяжёлые веки, мельком глянул на него и безучастно кивнул:

— Сойдёт.

— Погоди-ка... А чёрно-белое не слишком скучно? — Гу И снова вперился в зеркало. — Смотрится как-то мрачновато, совсем не выдаёт мой дружелюбный характер. Ладно, давай лучше вот это...

Он выудил из шкафа кислотно-зелёный и ярко-оранжевый свитшоты, долго сомневался и наконец жалобно воззрился на друга:

— Су Ван, ну скажи честно: какой цвет мне больше идёт? Чтобы и молодёжно, и солидно — как подходит старшему брату?

Направляясь в ванную, Су Ван бросил беглый взгляд через плечо:

— Зелёный.

Гу И приложил вещь к груди и крикнул уже в закрытую дверь ванной:

— Зелёный старит! Зайди зацени оранжевый!

Из-за двери не донеслось ни звука.

Пришлось горе-моднику самому решать свою судьбу. Минут через десять, когда Су Ван наконец вышел, Гу И тут же бросился к нему:

— Выбирать слишком сложно. Просто скажи, какой цвет любит твоя сестра? Я сразу его надену!

Су Ван ожёг его равнодушным взглядом и сухо обронил:

— Розовый.

— ... Знаешь, одежда — лицо мужчины. Думаю, стоит примерить ещё парочку вариантов.

В десять часов утра ребята встретились с Линь Шэном и вместе спустились в метро, державшее путь к спортивному комплексу города S.

Последний билет Су Ван отдал председателю Ду. Однако Клуб изобразительного искусства, который тот возглавлял, с утра ушёл на пленэр, так что Лао Ду обещал освободиться только ко второй половине дня.

Когда они добрались до стадиона, утренняя серия поединков как раз подошла к концу. Быстро пообедав, они стали ждать начала дневных соревнований среди юниорок — именно в этой категории должна была выступать Су Жань.

Они не успели обойти и половины арены, как навстречу им выбежала сама Су Жань. Девушка деловито показала им расположение трибун, представила своему тренеру, а после вывела из душного холла к ресторанному дворику неподалёку. Разумеется, перед выходом на ковер Су Жань строго придерживалась спортивной диеты и к уличной еде даже не прикоснулась — она лишь сидела рядом, составляя им компанию.

После обеда тренер позвал её на разминку, и парни вернулись на стадион.

— Твоя сестра — это нечто! — на ходу восхитился Гу И, показав Су Вану большой палец.

Начиная со встречи у входа и заканчивая заказом еды, девчонка держалась уверенно и без малейшего смущения. Даже перед парнями постарше она не пасовала — в каждом её жесте чувствовались лёгкость, открытость и удивительное обаяние.

Линь Шэн, страдающий умеренным приступом социофобии, горячо закивал:

— Да, сестрёнка Су Жань... невероятная.

Су Ван молча перевёл взгляд с зажатого тихони на жизнерадостного дуралея и подумал, что на их фоне его сестра действительно выглядит образцом адекватности.

С началом дневного этапа они заняли места в секторе для семей участников, прямо у самой площадки.

Реальные поединки по тхэквондо оказались не столь зрелищными, как в кино. Большая часть времени уходила на томительное выжидание: соперницы кружили друг перед другом, прощупывали дистанцию ложными выпадами и короткими атаками. Но вживую, без разделяющего экрана монитора, всё воспринималось совершенно иначе.

Стремительные, выверенные удары ног, глухой стук протекторов при столкновениях, молниеносные уклонения и каскады вертушек заставляли зрителей задерживать дыхание. Настоящий азарт спортивной борьбы захлёстывал с головой.

Су Ван, с детства привыкший к турнирам сестры, наблюдал за происходящим с полным спокойствием. Его спутники поначалу тоже помалкивали, но вскоре поддались общей атмосфере и принялись азартно орать во всё горло, будто сами уворачивались от чужих ударов и шли на таран.

Когда прозвучал финальный гонг, Су Ван поднялся со своего места, собираясь спуститься к сестре. В этот момент краем глаза он уловил смутное движение — в проходе мелькнул бледный оливково-зелёный силуэт.

Су Ван застыл. В глубине памяти встрепенулось нечто важное, но мысль ускользнула прежде, чем он успел её ухватить. Тем временем фигура уже почти скрылась в плотном потоке болельщиков.

Не раздумывая, повинувшись какому-то необъяснимому порыву, он бросился следом.

Оливковое платье то исчезало, то вновь показывалось среди уходящей толпы. Подол изящной юбки колыхался на бегу, словно лист, сорванный порывом ветра.

Су Ван ускорил шаг, быстро переходя на бег.

— Су Ван! Ты куда?! — крикнул ошарашенный Гу И. Он бросился следом, на ходу крикнув Линь Шэну, чтобы тот всё объяснил Су Жань.

Расстояние стремительно сокращалось. Когда тонкая ткань, напоминающая плетение лесной лозы, едва не скользнула по его пальцам, Су Ван тяжело дыша протянул руку и перехватил девичье запястье.

— Что вам нужно? — Девушка испуганно обернулась. В её глазах отразилось замешательство, но, взглядевшись в лицо запыхавшегося юноши, она заметно смягчилась. — Мы знакомы?

Едва она повернулась, в груди Су Вана разлилось глухое разочарование. Он обозначился.

— Простите, — он медленно разжал пальцы. Дыхание восстановилось, а на лицо вернулась привычная холодная маска. — Я перепутал вас с другим человеком.

Заметив, как угасла надежда в его глазах, незнакомка мягко улыбнулась:

— Ничего страшного. Вы так бежали... Должно быть, это кто-то очень близкий.

Су Ван лишь едва заметно сжал губы.

«Близкий? Возможно».

Он неосознанно коснулся висящего на шее кулона — хрупкого листика в прозрачной смоле. В глубине его зрачков на мгновение промелькнуло растерянное недоумение.

— Су Ван? — негромко позвал мягкий женский голос.

Он обернулся. К нему подходила женщина в безупречном белом ципао. Тонкие черты её лица были тщательно ухожены, а в каждом жесте сквозило врождённое изящество.

Это была госпожа Юнь Лянь, мать Чжоу Цзиня.

— Какими судьбами? Мне показалось, кто-то звал тебя по имени, — с приветливой улыбкой поинтересовалась она.

— Всё в порядке, я уже возвращаюсь, — вежливо кивнул Су Ван. Ещё раз извинившись перед незнакомкой в зелёном платье, он зашагал обратно к стадиону.

Юнь Лянь проводила его задумчивым взглядом. Опустив глаза, она скользнула взором по тонкому браслету на своём правом запястье — вправленный в серебро круглый изумруд едва заметно пульсировал мягким зеленоватым светом.

Не упуская из виду удаляющуюся фигуру юноши, она достала из сумочки телефон и набрала номер:

— Алло? Тот человек, о котором ты говорил... Кажется, я его нашла.

— Брат! Куда ты пропал? — воскликнула Су Жань, стоило Су Вану показаться в сопровождении запыхавшегося Гу И.

— Пустяки, обознался, — ровным голосом ответил тот.

Сестра не стала расспрашивать дальше и, привычно ухватив его под локоть, затараторила о чём-то своём.

Гу И тем временем замялся рядом и со смущённым видом протянул ей бутылку минералки.

Су Жань, не прерывая разговора с братом, машинально взяла воду и сделала пару глотков. Лишь закручивая крышку, она заметила, что бутылку ей дал Гу И, который теперь преданно и с надеждой заглядывал ей в лицо.

Девушка дружески потрясла бутылкой:

— Спасибо, выручил!

— Да пустяки... — Гу И неловко почесал затылок.

— Вот и ладно, — она небрежным, совсем не девичьим жестом закинула бутылку в рюкзак.

Гу И уныло вздохнул.

— Может... пойдём поедим? — нарушил паузу Линь Шэн, с трудом выдавливая из себя слова под тяжестью всеобщего молчания.

Су Ван вопросительно посмотрел на сестру.

Завтра у неё не было боёв, но строгий тренер вряд ли бы отпустил её ужинать в город.

Су Жань подтвердила его опасения — нарушать режим ей по-прежнему запрещалось.

— Но я могу посидеть с вами за компанию! Идёмте, я тут неподалёку присмотрела одно местечко. Там подают такую красоту, у меня аж слюнки текли!

Парни спорить не стали и послушно пошли за ней.

Однако у самого входа Гу И и Линь Шэн разом притормозили, почувствовав себя крайне неудобно.

— Су Жань, ты хоть понимаешь, что это ресторан для влюблённых? — упавшим голосом спросил Гу И.

За столиками вовсю ворковали парочки, в глубине зала скрипач выводил романтические баллады для очередного смельчака, решившего сделать предложение... Появление здесь трёх парней и одной девушки выглядело, мягко говоря, двусмысленно.

— И что с того? Я вчера специально узнавала: пускают всех, не только парочки! — отмахнулась Су Жань и утянула брата внутрь.

Встретивший их хостес на секунду завис. Он окинул взглядом потрясающе гармоничную пару Су Вана и Су Жань, затем перевёл глаза на плетущихся следом Гу И и Линь Шэна, и на его лице отразилось глубокое замешательство.

Впрочем, профессиональная выучка быстро взяла верх. Расплывшись в дежурной улыбке, он вежливо произнёс:

— Добро пожаловать в ресторан «Роза». Желаете общий стол на четверых или... два отдельных столика на двоих?

— Два стола по отдельности! — тут же вклинилась Су Жань.

Порции здесь наверняка крошечные, а её невозмутимый брат ни за что не станет воевать за еду с этими двумя проглотами. Лучше разделиться.

— Нет-нет! Нам один общий, на четверых, — торопливо возразил Гу И.

«Ещё чего! Сама ситуация и так отдавала абсурдом, а уж сидеть за интимным столиком с глазу на глаз с Линь Шэном — увольте, у меня ещё остались остатки гордости!»

Су Жань открыла было рот, чтобы поспорить, но Су Ван спокойно остановил её:

— Давай за один.

Девушке пришлось уступить. Компания устроилась в относительно уединённом углу зала.

Заказ принесли быстро. На тарелках красовались изысканно оформленные, но пугающе крошечные порции европейских блюд. Парни переглянулись с немым вопросом: сколько же придётся спустить денег, чтобы хоть немного утолить голод?

Но стоило Гу И отправить в рот первый кусочек, как его глаза хищно блеснули. Он заработал вилкой с удвоенной скоростью, глядя на тарелку с неприкрытым вождением.

— Су Жань, ну ты даёшь! Всего пару дней в городе S, а уже откопала такой кулинарный шедевр! — с набитым ртом промычал он, искренне восхищаясь её чутьём.

Сам Гу И прожил здесь четыре года, но даже не подозревал о существовании этого места. Да и кто ищет высокую кухню в заведениях для влюблённых? Обычно туда ходят ради атмосферы, полумрака и приглушённой музыки, а еда там служит лишь фоном для свидания.

Отыскать здесь по-настоящему классного шефа — всё равно что найти алмаз в куче речного песка.

— Ещё бы! Забываешь, чей я родственник, — гордо вскинула подбородок Су Жань.

«И надо же, даже это она умудрилась приписать брату, — мысленно усмехнулся Гу И. — Вот уж действительно, идеальная сестрёнка!»

Сам Су Ван неторопливо потягивал нежный рыбный суп, никак не реагируя на семейные дифирамбы. Подобное обожание давно стало для него привычным делом.

Су Жань, которой во время ужина заняться было решительно нечем, развлекалась разглядыванием интерьера и гостей. Вдруг её взгляд зацепился за мужчину за столиком слева от них. Тот сидел, слегка нахмурившись, и уже довольно долго пристально наблюдал за их компанией.

Его внешность выдавала классическую европейскую красоту: резкие, глубокие черты лица, в левой мочке серебрился лаконичный гвоздик в форме креста. Мужчина плавно покачивал в бокале густое вино, а его радужка отливала чистейшим алым цветом, напоминающим огранённый рубин.

— Брат, кажется, вон тот иностранец на тебя смотрит, — тихонько прошептала Су Жань, потянув Су Вана за рукав.

Су Ван поднял глаза. Его взгляд скользнул по серебряному кресту, затем переместился на бокал с подозрительно яркой, пугающе багровой жидкостью. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие, и лоб юноши прорезала едва заметная складка.

Поймав на себе ответный взгляд, незнакомец ничуть не смутился. Напротив, он вальяжно

приподнял бокал, салютуя Су Вану, и на его губах заиграла ленивая, хищная улыбка.

<http://bllate.org/book/18324/1756605>